

ПЛАМ Ю. Я., БЕЛОВА А. Г., ЕРЕМИНА К. Н.,
 КОНЦЕВИЧ Л. Г., ЛИПЕРОВСКИЙ В. П., ОРЛОВСКАЯ М. Н.,
 СОЛНЦЕВА Н. В., СТРУГОВА Е. В.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
 ВОСТОЧНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СССР**

Изучение восточных языков в России и Советском Союзе имеет давние и богатые традиции. Начавшись на рубеже XVII—XVIII вв. с эпизодических, носивших чисто практический характер отдельных штудий конкретных восточных языков, отечественное восточное языкознание прежде чем выделиться в самостоятельную дисциплину с такими крупными отраслями, как тюркология¹, иранистика, семитология, египтология, индология, монголистика, синология, японистика, тангутика, тибетология, корейстика, изучение языков Юго-Восточной Азии и т. п., прошло целый ряд длительных и сложных этапов.

От первых шагов по собиранию лингвистических материалов, от накопления общих сведений по живым и мертвым восточным языкам до широкого, проблемного исследования строя восточных языков, их сравнительно-исторического изучения и типологических исследований — таков путь русского и советского восточного языкознания, путь, принесший ему трудами многих поколений выдающихся отечественных ученых-востоковедов мировую известность.

Уже во второй половине XIX — начале XX в. в России складывается та блестящая плеяда востоковедов-филологов, которая заложила основу для последующего широкого развития восточного языкознания: Б. А. Дорн, К. Г. Залеман, В. А. Жуковский, В. Ф. Миллер в иранистике, В. Ф. Гиргас, В. Р. Розен, А. Е. Крымский, Б. А. Тураев и П. К. Коковцов в семитологии, В. В. Радлов, П. И. Мелиоранский, С. Е. Малов, Ф. Е. Корш, В. А. Гордлевский в тюркологии, К. А. Косович, П. Я. Петров, С. Ф. Ольденбург и Ф. И. Щербатской в индологии, Н. Я. Бичурин, В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, П. А. Кафаров (Палладий) в китаеведении, А. М. Позднеев, Ал. Бобровников, О. Ковалевский, К. Ф. Голстунский, Б. Я. Владимирцов в монголистике. С именами этих и многих других крупнейших ученых-востоковедов связано в этот период развитие восточного языкознания, постановка преподавания и изучения восточных языков, сравнительно-исторические и диалектологические исследования, написание грамматик восточных языков, составление капитальных словарей.

На фоне общего развития востоковедения как широкой историко-филологической науки в этот период шла постепенная подготовка к вычленению восточного языкознания в специальную языковедческую дисциплину. Основные задачи востоковедения этого периода состояли в описаниях, переводах, критических изданиях богатейших рукописных коллекций на восточных языках и памятников материальной культуры по истории наро-

¹ Вопрос о развитии советского тюркского языкознания в настоящей статье не рассматривается. См. об этом: А. Н. Кононов, Современное тюркское языкознание в СССР. Итоги и проблемы, ВЯ, 1977, 3.

дов Востока, в изучении конкретных восточных языков в тесной связи с историей и культурой народов — носителей этих языков.

Вместе с тем одновременно происходило и становление самостоятельных отраслей в восточном языкознании, формирование отдельных научных школ в каждой отрасли, расширение круга специальных языковедческих дисциплин.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новому этапу в развитии отечественного восточного языкознания. Восточное языкознание послеоктябрьского периода отличается новым научным содержанием, новым подходом к предмету изучения, новой методологической основой. Укрепление связей с народами стран Востока и особенно расширение этих связей после второй мировой войны и выхода этих стран на путь независимого развития потребовали широкой подготовки новых квалифицированных кадров, знакомых с современными условиями в странах Востока и живыми восточными языками. Одновременно новые задачи, связанные с ростом культурного строительства в южных и восточных республиках и областях нашей страны, обусловили появление, наряду со старыми традиционными, новых быстро растущих центров изучения восточных языков.

Ныне восточные языки преподаются и изучаются в Москве, Ленинграде, Тарту, во всех университетах и академических центрах республик Кавказа и Средней Азии, в университетах ряда автономных республик, а также городов Сибири и Дальнего Востока. Для послеоктябрьского и особенно послевоенного периода характерно значительное расширение тематики исследований, переход от общих описаний восточных языков к углубленному исследованию самых различных аспектов строя восточных языков с применением современных лингвистических методов, окончательное становление восточного языкознания как одной из отраслей советского языкознания.

Большое значение для развития научного изучения языков зарубежного Востока имела проведенная в конце 50-х годов реорганизация Института востоковедения АН СССР и создание в нем Отдела языков народов Востока (образованного по инициативе Г. П. Сердюченко), ставшего крупным центром восточного языкознания в нашей стране.

Значительное развитие получило в советское время **иранское языкознание**. В Москве, Ленинграде, Душанбе, Ташкенте, Баку, Тбилиси, Ереване, Самарканде, Орджоникидзе, Цхинвали успешно развивается деятельность объединенных в крупные научные коллективы советских иранистов — ученых и продолжателей таких известных ориенталистов, как А. А. Фрейман, Е. Э. Бертельс, И. А. Орбели, И. И. Зарубин, А. А. Ромаскевич, Б. В. Миллер, А. А. Семенов, А. М. Мирзоев, М. Г. Асланов, И. М. Оранский и др.

В настоящее время в круг исследований в нашей стране вовлечены почти все известные древние и современные иранские языки. Глубина и дифференциация исследовательских работ позволяют выделить основные направления в развитии современной иранистики.

Значительными достижениями отмечено такое направление в иранском языкознании, как исследование и синхронное описание живых иранских языков, представленных в СССР и за его пределами. Широко развиваются исследования в области таджикского языкознания, созданного фактически только в советскую эпоху. Большое внимание уделяется изучению осетинского и курдского языков. Продолжается изучение памирских языков, в особенности языков шугнано-рушанской группы. Публикуются описания прикаспийских языков — татского, талышского, мазандеранского, их наречий и говоров. «Впервые в науке дано грамматическое описание гилянского языка. Всесторонне исследу-

ются персидский язык, языки дари и пушту. Серьезный вклад в изучение языка пушту внесли Н. А. Дворянков и А. Г. Ганиев. Следует указать на многочисленные работы советских иранистов, посвященные решению общих и частных проблем фонетического строя, проблемам морфологии и синтаксиса. Значительное внимание уделяется также лексикологии.

Советские ученые внесли большой вклад в развитие новых отраслей древнеиранской филологии. В последние десятилетия были найдены, а затем описаны и интерпретированы уникальные документы на согдийском, хорезмском, парфянском и бактрийском языках, проведена дешифровка документов, найденных на территории Средней Азии. Продолжается изучение языка древнейшего памятника иранской культуры — Авесты, ведутся работы по древнеперсидскому языку и древнеперсидским надписям. Осуществляется также изучение памятников среднеперсидского языка и среднеперсидской письменности.

Древнеиранский языковой материал широко привлекается в таком направлении советской иранистики, как сравнительно-историческое иранское языкознание, история и историческая диалектология иранских языков. Последовательное и систематическое сопоставление иранских языков (как мертвых, так и живых) дало возможность выявить основные процессы и закономерности их развития в ходе перестройки грамматической структуры этих языков от синтетического строя к современному аналитическому, рассмотреть вопросы эволюции фонологического строя, дать анализ развития грамматических категорий. Завершена работа коллектива авторов под руководством В. И. Абаева и В. С. Расторгуевой по созданию фундаментального труда «Основы иранского языкознания», содержащего полное описание в историческом плане всех известных науке иранских языков с учетом новейших данных. Большую работу по дешифровке древних текстов и выявлению древнейших иранских элементов в других языках проводит М. Н. Боголюбов.

В последние годы в советской иранистике успешно развивается новое направление, связанное с исследованиями в области социолингвистики: исследуются вопросы развития языков в связи с развитием общества, взаимоотношения языка и культуры, языковых контактов, социальной и функциональной дифференциации языка.

Активно ведется работа по иранским языкам в лексикографическом аспекте. Несомненным достижением следует считать появление первых томов «Историко-этимологического словаря осетинского языка» В. И. Абаева, двухтомного толкового словаря таджикского языка (под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хошима, Н. А. Масуми) и созданного коллективом авторов в Институте востоковедения АН СССР двухтомного персидско-русского словаря (под ред. Ю. А. Рубинчика). Созданы также многочисленные специальные и учебные словари персидского языка, а также словари языка пушту и талышского языка, готовятся словари языка дари, пугнанского, гиланского, курдского языков, перерабатывается и дополняется русско-персидский словарь.

Крупные качественные изменения происходят в отечественной семитологии. Из недр семитологии как науки историко-филологической в последние десятилетия выделяется собственно лингвистическая наука о семито-хамитских языках, или — по последней и более точной терминологии — об афразийских языках. Теоретические основы лингвистического изучения памятников и строя семито-хамитских языков заложили крупнейшие представители школы академиком И. Ю. Крачковского, П. К. Кокорцова, А. Е. Крымского: Н. В. Юшманов, Г. В. Церетели, И. Н. Винников,

Н. В. Пигулевская, Я. С. Виленчик, К. В. Оде-Васильева, А. П. Рифтин, В. И. Беляев, Б. М. Гранде, В. М., Старинин, Ал. С. Лекиашвили. К настоящему времени научно-исследовательские и учебные центры по изучению афразийских языков, помимо Ленинграда и Москвы, имеются во всех кавказских и среднеазиатских республиках. Большой вклад в подготовку кадров семитологов внес Х. К. Баранов.

У истоков сравнительно-исторического изучения всего семито-хамитского ареала стоял Н. В. Юшманов, который занимался исследованием южносемитских и чадских языков, составляющих важное, но малоизученное звено в генеалогическом древе семито-хамитских языков, создал единственную в своем роде научную, в значительной мере историческую, грамматику литературного арабского языка, осуществил первые работы по сравнительной фонологии семитских языков и предложил одну из первых научных концепций о структуре семитского корня. Продолжением исследований общесемитского корнеслова явилась в 50-е годы оригинальная гипотеза С. С. Майзеля о значении метатезы (переслаковки) и аллотезы (чередования) согласных корня для формирования корневого фонда семитских языков. В 60—70-е годы следуют работы по сравнительной типологии семитского слова, исторические исследования развития морфологических категорий в семитских языках, в университетах читаются сравнительно-исторические курсы арабского и семитских языков.

В научных центрах Ленинграда и Тбилиси продолжается изучение древнесемитских языков, открыта историческая связь некоторых частей сложного предложения с глагольными формами в аккадском языке, создан сводный словарь языка арамейских памятников, начинается исследование памятников угаритского и финикийского языков. Изучение большой группы восточноарамейских диалектов показало, что эта группа типологически и генетически представляет новейшую стадию развития семитских языков. Исследуются также сирийский язык и сирийская грамматическая традиция. В Ленинграде, Москве и Тбилиси продолжается и расширяется изучение языков южносемитской группы: геэза, амхарского, тигре, тигринья, написан очерк южноаравийского языка.

В области египтологии в последние десятилетия осуществлено историческое исследование грамматики египетского языка древних периодов и грамматики коптского языка как позднейшей стадии развития египетского. Сравнительное исследование вокализма древнеегипетского языка, проведенное М. А. Коростовцевым, показало, что его система типологически сближается с системой языков банту. В 50-х годах в Советском Союзе начинается изучение языков ливийско-берберской ветви. Все более расширяется круг изучения кушитской и чадской групп, что дало возможность приступить и к историческим реконструкциям фонологической системы этих языков.

Привлечение новых языков афразийской семьи и отдельные исследования их строя позволили уже в 60-е годы создать обобщающие работы, пересматривающие и уточняющие генеалогическую классификацию семито-хамитских языков, выдвинуть новую реконструкцию корней периода, предшествовавшего протосемитохамитской общности, и начать коллективный труд по подготовке под руководством И. М. Дьяконова фундаментального сравнительно-исторического словаря афразийских языков.

Второй большой областью развития семитологии является и з у ч е н и е л и т е р а т у р н о г о а р а б с к о г о я з ы к а и а р а б с к и х д и а л е к т о в, которые стали объектом как сравнительного, так и типологического и структурного исследования и описания. Арабская диалектология обогатилась результатами открытия двух среднеазиатских арабских

диалектов. Установлено, что генетически они восходят к бедуинско-месопотамской группе арабских диалектов.

В 50-е годы в Институте востоковедения АН СССР при участии и под руководством Г. Ш. Шарбатова и Ю. Н. Завадовского формируется центр по широкому исследованию и описанию современных арабских диалектов — египетского, суданского, йеменского, иракского, группы диалектов Магриба. Накопление материала позволило создать обобщающую концепцию типологической эволюции арабского языка от синтетического строя (представленного классическим и современным литературным языками) к аналитическому (в современных диалектах), дать типологическую классификацию арабских диалектов Магриба.

В области социолингвистических исследований изучение арабских диалектов привело арабистов к постановке вопроса о соотношении современного литературного арабского языка и диалектов. Этот вопрос получает теоретическую и конкретную разработку на основе изучения языковых ситуаций в отдельных странах.

Лексикология и лексикография составляют существенную часть в развитии семито-хамитского языкознания. Они представлены большими арабско-русскими и русско-арабскими словарями современной литературной и диалектной лексики, словарями языков иврит, хауса, амхарского, исследованиями по лексикологии современного арабского языка.

В послеоктябрьский период богатая санскритологическая традиция в области изучения языков Индийского субконтинента была дополнена глубоким и систематическим изучением современных индийских языков. Большая заслуга в этом принадлежит А. П. Баранникову. Заметный подъем в развитии индийского языкознания наметился с середины 50-х годов, что выразилось в расширении тематики исследовательской работы, в вовлечении в сферу исследований языков, находившихся ранее вне поля зрения лингвистов-индологов, в углублении профиля и повышении теоретического уровня научных изысканий. Ныне вопросы индийского языкознания разрабатываются не только в Москве и Ленинграде, этих традиционных центрах индологических исследований, но также и в Ташкенте, Тбилиси, Душанбе. В сферу научных интересов советских индологов включены все важнейшие индоарийские и дравидийские языки, проводится описание дардских языков, предприняты шаги по изучению языков Непала и языков группы мунда.

Наиболее широко развиваются исследования, посвященные описанию и изучению строя современных индийских языков. В области фонетики и фонологии основное внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с выявлением фонем и построением фонологических систем отдельных языков, а также с описанием фонетического строя и исследованием отдельных частных вопросов. На основе экспериментального обследования дано изложение основных вопросов фонетики, фонологии и морфонологии языка кашмири. За последние годы опубликован ряд грамматик и монографий, посвященных крупным узловым вопросам грамматического строя современных индоарийских и дравидийских языков, в том числе грамматика тамильского языка М. С. Андропова, грамматика языка хинди С. М. Дымшица и грамматика языка панджаби Ю. А. Смирнова, монография Г. А. Зографа, посвященная морфологическому строю новых индоарийских языков, и др. Из числа вопросов лексикологии и словообразования исследовались проблемы формирования современной терминологии, этимологической гетерогенности лексики, образования и классификации сложных слов, антропонимики и терминов родства.

Хотя диалектологические исследования в индологии и не получили еще достаточного развития, первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, получил освещение вопрос о диалектах тамильского языка и о соотношении с ними литературного тамильского, исследовано влияние диалектов на литературный хинди в области грамматики и лексики, рассмотрен вопрос о дакхини — южноиндийской разновидности хинди, обнаружен и описан один из среднеазиатских индоарийских диалектов — диалект группы парья, исследуются диалекты цыганского языка.

Исследования социолингвистического направления в индологии касаются прежде всего языковой ситуации в хиндиязычном ареале или в отдельных его районах, в частности в Бихаре и Раджастане, обсужден вопрос о месте и роли языка хинди в современной Индии, показана роль языка урду в Пакистане и Индии, отмечены особенности языковой ситуации в Тамилнаде и Пенджабе, а также в сопредельных с Индией странах: Непале, Пакистане и Шри Ланка. Особо рассмотрен вопрос о развитии индийских языков в связи с развитием нации. Анализ языка литературных произведений, написанных в самом начале XIX в., позволил сделать вывод о существовании в Северной Индии еще в XVIII в. межобластного разговорного языка хиндустани. Исследована также литературная традиция на южном хиндустани.

На основе конкретного изучения отдельных языков и групп сформировалось направление, занимающееся общими вопросами индоарийского и дравидийского языкознания, в частности такими, как черты сходства типологического порядка между современными индоарийскими и дравидийскими языками, роль санскрита в развитии и становлении повоиндоарийских литературных языков, отмирание префиксации и развитие постслогов в индоарийских языках, развитие личных и указательных местоимений в индоарийских языках, история дравидийской семьи языков в свете данных глоттохронологии, диахроническая фонология индоарийских языков, сравнительная грамматика дравидийских языков и т. д.

Продолжаются исследования протоиндийских текстов, предварительные результаты которых позволяют сделать вывод, что язык текстов, зафиксированных в письменности культуры долины Инда, относится к дравидийскому типу.

Широкий размах в индологии за последние десятилетия получила лексикографическая работа, в первую очередь по языку хинди. Вышел в свет составленный коллективом авторов двухтомный хинди-русский словарь (под ред. В. М. Бескровного), издан русско-хинди словарь. Созданы большие словари языка урду, а также словари языков панджаби, бенгальского, непальского, тамильского, сингальского, малаялам, телугу.

Традиции русской дореволюционной востоковедной школы в области монголистики после Октябрьской революции были продолжены Б. Я. Владимирцовым, основателем советской школы изучения монгольских языков, а также сравнительного изучения монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языков, объединенных общим названием «алтайские языки».

До сих пор остается спорным вопрос, восходят ли общие элементы этих языков к языку-основе (так называемая алтайская гипотеза) или они являются результатом многовековых контактов между носителями этих языков. Именно по этой причине сравнительно-историческое изучение всех монгольских языков, их диалектов и говоров является одним из важных направлений современного монгольского языкознания,

которое уже располагает в этой области трудами Г. Д. Санжеева, Т. А. Бертагаева, других советских монголистов. В настоящее время на материале классического и современных монгольских языков и диалектов разрабатываются вопросы исторической фонетики и фонетики отдельных монгольских языков.

Внимание монголистов привлекали и привлекают узловые проблемы грамматики и монгольских языков. Начиная с 40-х годов в течение нескольких десятилетий ведется планомерное исследование грамматического строя различных монгольских языков, в результате чего был создан ряд практических и научных грамматик по современным монгольским языкам. Дальнейшая дифференциация исследований привела к углубленному исследованию ряда спорных проблем, связанных с изучением частей речи и грамматических категорий на материале старописьменного монгольского и современных монгольских языков.

Активно разрабатывается в монголистике и область сравнительно-исторического изучения лексики монгольских языков. По новому освещены также проблемы типологии агглютинативных и флективных языков, в результате чего в агглютинативных языках выявлено присутствие аналитизма и флексии. Продолжается составление словарей по монгольским языкам, имеющее давние традиции в отечественном монголоведении. Помимо учебных словарей, составлены двуязычные словари по бурятскому и калмыцкому языкам, корневой этимологический словарь монгольских языков.

Не ослабло внимание к текстологическому изучению, переводу на русский язык и изданию памятников монгольской письменности. Опубликованы предварительные результаты дешифровки киданьского письма, чрезвычайно важные для монголистики, поскольку одна из существующих гипотез связывает появление монгольского письменного языка с киданями.

За последние годы впервые в советской монголистике описаны и исследованы малоизученные языки и диалекты монгольских народностей, проживающих на территории Китая. Заслугой советского монголоведения являются большие достижения в области изучения бурятского и калмыцкого языков. Широко ведется исследование звукового состава, усовершенствуются орфография этих языков, созданы научные грамматики, изучаются лексика и фразеология, составляются национально-русские и русско-национальные словари, исследуются грамматические категории и синтаксические конструкции. Начиная с 50-х годов ведутся планомерные исследования диалектов и говоров этих языков с монографическим описанием их фонетических, морфологических и лексических особенностей. Научными центрами по изучению монгольских языков являются Москва и Ленинград, а также Улан-Удэ и Элиста.

Развитие японского языкознания в советский период связано прежде всего с трудами таких крупных ученых, как Е. Д. Поливанов, Н. И. Конрад, А. А. Холодович, с работами их учеников и последователей И. Ф. Вардуля, Н. А. Сыромятникова, И. В. Головина и др.

Для современного состояния научного изучения японского языка характерно достаточное разнообразие тематики. Большое внимание уделяется истории языка: в работах по древнеяпонскому языку (VIII в.), классическому японскому языку (IX—XII вв.), новояпонскому языку (XVI—XVIII вв.) на материале оригинальных памятников рассматриваются во взаимной связи вопросы фонетики, письменности, лексики, грамматического строя, диалектных явлений.

В области морфологии и японского языка, после фундаментального труда Н. И. Конрада о синтаксисе японского языка, где наряду с собственно синтаксическими проблемами освещены главные морфоло-

гические разряды слов, в настоящее время исследования сконцентрировались в сфере грамматических категорий глагола, в частности, на вопросе о системе времен новояпонского языка, на проблемах управления, диатезы и залога в японском языке, исследуется специфическая грамматическая категория японского языка, манифестирующаяся в формах вежливости.

Крупными исследованиями отмечено изучение с и н т а к с и с а японского языка. На основе тезиса о существовании двух изоморфных уровней — синтаксического и супрасинтаксического (потенциально-синтаксического и актуально-синтаксического), исследованы наиболее спорные и наименее разработанные проблемы синтаксиса.

Исследования в области л е к с и к о л о г и и с л о в о о б р а з о в а н и я японского языка выявили такие его особенности, как синтаксичность японских слов определенного типа, сложность формальной и семантической структуры, дробность выражаемых понятий, многочисленность синонимов. Несомненны успехи японской лексикографии. Среди многочисленных японско-русских и русско-японских словарей выделяется «Большой японско-русский словарь» (под ред. Н. И. Конрада), получивший в 1972 г. Государственную премию СССР. Все более обобщающий характер стало носить изучение иероглифической письменности японского языка. В последние годы начали развиваться также прикладные исследования японского языка с целью создания автоматического перевода с японского на русский.

С о ц и о л и н г в и с т и ч е с к и е проблемы поднимаются в связи с популярной в Японии теорией «языкового существования». Советская японистика стремится показать связь этой теории с историческими особенностями формирования японского национального языка, дать ее критический анализ с позиций марксистского советского языкознания. В последние годы японский язык все чаще привлекается, особенно в работах И. Ф. Вардуля, для общезыковедных, типологических и методологических исследований.

В советский и особенно в послевоенный период с расширением культурных и научных контактов между СССР и КНДР активизировалась и работа по изучению **корейского языка**. Большой вклад в исследования по корейскому языку внесли Е. Д. Поливанов, А. А. Холодович, В. А. Хван Юн-дун, а также Ю. Н. Маазур, Л. Б. Никольский и др. 50—60-е годы — период значительного подъема корейского языкознания. Он ознаменован выпуском ряда крупных работ, а также притоком молодых сил. Значительное место в исследованиях по корейскому языку стало занимать типологическое сопоставление корейского языка с другими языками, исследуется место корейского языка в генеалогической классификации языков, по-прежнему остается спорной точка зрения сторонников «урало-алтайской гипотезы». В 50—60-х годах достигнуты некоторые успехи в экспериментальном исследовании звуков корейского языка и изучении его фонологической системы.

Наибольшую долю исследований по корейскому языкознанию составляют работы по грамматике, в первую очередь по морфологии. Внимание исследователей концентрируется на проблеме частей речи и грамматических классах служебных слов, исследуются основные вопросы морфемики, формо- и словообразования. В поле внимания советских корееведов находятся и современные процессы словотворчества в связи с происходящими в КНДР процессами демократизации и упорядочения лексики. Значительного успеха в последние годы добилась корейская лексикография, издан самый полный из двуязычных словарей корейского языка «Большой корейско-русский словарь» (под ред. Л. Б. Никольского и Цой Ден Ху), явившийся результатом многолетнего совместного труда ученых СССР и

КНДР. В области изучения языка старописьменных памятников и лингвистических концепций прошлого сделана попытка интерпретировать метаязык первого памятника корейской письменности «Хунмин чоным» в терминах эпохи его создания.

Качественно новым содержанием, значительным расширением сферы и глубины исследований характеризуется развернувшееся в нашей стране после Октябрьской революции широкое изучение китайского языка. В довоенный период оно концентрировалось вокруг трех направлений — изучения китайской письменности, изучения фонетики и изучения грамматического строя. Послевоенный период характеризуется усилением внимания к проблемам грамматического строя и типологии китайского языка, широкой подготовкой научных кадров китаистов, монографическим исследованием отдельных крупных проблем и созданием обобщающих работ. Большой вклад в развитие этих исследований и подготовку кадров внесли В. М. Алексеев, Е. Д. Поливанов, А. А. Драгунов, В. С. Колоколов, Б. К. Пашков, И. М. Опанин, Н. Н. Коротков, их ученики и последователи: В. М. Солнцев, С. Е. Яхонтов, Ю. В. Рождественский, В. М. Горелов, М. К. Румянцев и др. В настоящее время научными центрами изучения китайского языка остаются главным образом Москва и Ленинград, а также ряд университетов в Сибири и на Дальнем Востоке.

В области исследования грамматического строя китайского языка в 50—60-е годы много внимания было уделено проблеме специфики китайского слова, его границам и морфологической структуре. Вслед за критикой тезиса об аморфности китайского слова было предпринято широкое исследование проблемы китайского слова, введено понятие системы форм применительно к китайскому языку. Широко дискутировалась проблема частей речи, изучались синтаксические и морфологические признаки китайского слова и т. п. В эти и последующие годы изучаются отдельные части речи, частные грамматические категории, проблема факультативности, некоторые другие вопросы морфологии китайского языка. В синтаксисе — природа синтаксических единиц, структура словосочетаний, функции служебных слов и роль порядка слов в организации синтаксических структур и некоторые другие вопросы.

В области фонетики и фонологии продолжают изучаться фонетические особенности китайского языка и его фонологическая структура. Характерным для современного этапа является широкое применение в исследованиях экспериментально-фонетических методов. Продолжаются исторические и историко-филологические исследования, изучается язык отдельных памятников, особенности китайского языка в различные периоды его развития.

В области лексикографии создано несколько китайско-русских и русско-китайских словарей. Вряд ли можно переоценить факт завершения под руководством И. М. Опанина многолетней работы большого коллектива советских китаеведов по составлению Большого китайско-русского словаря в четырех томах, начатой еще при жизни В. М. Алексеева. Активно развиваются исследования китайской лексикологии. В последнее десятилетие широкое развитие получили типологические исследования. В рамках этого направления уточняется типологическая характеристика китайского языка, изучается природа изоляции и агглютинации, разрабатываются общие проблемы методологии исследования изолирующих языков.

Накопление сведений во всех областях китайского языка позволило осуществить в настоящее время переход к общесистемным и общеструктурным исследованиям. Одновременно появляются и работы, принадлежащие уже к собственно общезыковедческому плану, хотя стимулом к созданию

таких работ послужило углубленное изучение специфики изолирующих языков. Мы имеем в виду такие работы: «Язык как системно-структурное образование», «Типология слова» и некот. др.

Развитие **тибетологии** как историко-филологической дисциплины, связанной с переводом, комментированием и анализом памятников тибетской буддийской литературы, насчитывает уже в нашей стране более ста лет. Сравнительно интенсивное изучение самого тибетского языка началось в Советском Союзе с 50-х годов и связано с деятельностью крупного востоковеда и тибетолога Ю. Н. Рериха. В настоящее время в Институте востоковедения заканчивается подготовка к печати тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями, первоначальная рукопись которого была составлена Ю. Н. Рерихом.

В советский период сложилась и **тангутика**, обязанная своему появлению и развитию Н. А. Невскому, чей капитальный труд «Тангутская филология» был удостоен Ленинской премии. Работу в этой области продолжили М. В. Софронов и Е. И. Кычанов.

В послевоенный период в нашей стране появилась и в короткие сроки сложилась новая отрасль советского восточного языкознания — **изучение языков Юго-Восточной Азии**. Начало научному изучению этой группы языков было положено созданием в 1958 г. по инициативе Г. П. Сердюченко Сектора языков Южного Китая и Юго-Восточной Азии в Институте востоковедения АН СССР. Несколько ранее началось преподавание некоторых из языков Юго-Восточной Азии в вузах страны. В орбиту научных исследований в настоящее время вовлечены такие языки, как вьетнамский, тайский, лаосский, шанский, кхмерский, бирманский, качинский, ряд языков малайско-полинезийской семьи (индонезийский, филиппинский, яванский, мальгашский, сунданский и др.), языки тибето-бирманской, тайской и мяо-яо семей языков, распространенные на территории КНР (в частности, чжуан, ну, лы и др.). В ходе исследований по языкам Юго-Восточной Азии сложился большой коллектив лингвистов-востоковедов, специалистов по этим языкам.

На направление исследований строя языков Юго-Восточной Азии в известной степени, особенно в первый период, оказала влияние проблематика китаеведения в связи с относительно высоким уровнем исследований в области китайского языка и известным типологическим сходством многих из этих языков с китайским. В центре внимания исследователей оказались такие проблемы, как характеристика фонетической системы и фонологического строя языков Юго-Восточной Азии, характеристика слова, критерии выделения частей речи, характеристика служебных слов и морфем, проблема морфологических категорий, изучение словообразовательных моделей, моделей словосочетания, проблема повторов, синтаксические связи в предложении и словосочетании, структура и классификация предложений. Было создано несколько фундаментальных описаний языков Юго-Восточной Азии, в частности кхмерского, чжуан, индонезийского, опубликованы монографические исследования отдельных узловых проблем конкретных языков. Большой вклад внес в изучение кхмерского языка ныне покойный Ю. А. Горгониев. Наряду с этим велась и лексикографическая работа. Вышли в свет вьетнамско-русские и русско-вьетнамские словари, тайско-русский, кхмерско-русский, словари индонезийского и бирманского языков, готовится лаосско-русский словарь.

Накопление большого фактического, теоретически осмысленного материала позволило в сравнительно короткие сроки перейти к следующему этапу исследований по языкам Юго-Восточной Азии — к созданию обобщающих работ по всей этой группе языков. Уже на первом этапе наряду с изучением строя конкретных отдельных языков начались и сравнительно-типологические исследования языков Юго-Восточной Азии.

В настоящее время в Институте востоковедения под руководством В. М. Солнцева и Ю. Я. Плама ведется работа над большим проектом, связанным с типологической и генетической классификацией языков Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Завершается работа по созданию первого коллективного труда, содержащего типологические и генетические исследования. Эту работу можно рассматривать лишь как первый шаг в направлении, представляющем пока одну из наиболее сложных, спорных и нерешенных проблем в области изучения языков Юго-Восточной Азии. Так, до сих пор спорными остаются такие вопросы, как вопрос об объеме понятия и границах аустроазиатской семьи, о границах и составе китайско-тибетской семьи, о месте тайских языков, о принадлежности группы языков мяо-яо, о генетических связях между этими семьями и группами языков и об отношении их к малайско-полинезийской семье и т. п.

Подводя итоги, необходимо сказать, что ныне восточное языкознание в Советском Союзе представляет собой обширную интенсивно развивающуюся на основе применения современных лингвистических методов сферу исследований самых различных аспектов многочисленных языков народов Востока. О широте охвата этих языков и глубине исследований свидетельствует тот факт, что в издаваемой в нашей стране серии очерков «Языки зарубежного Востока и Африки» за сравнительно короткий срок опубликовано свыше 110 монографических описаний восточных языков и еще около 20 готовятся к изданию. Практически почти все ведущие востоковеды-лингвисты нашей страны приняли участие в написании выходящего сейчас в свет восьмитомного обобщающего издания «Языки зарубежной Азии и Африки». Важной вехой в развитии восточного языкознания явился и I Международный симпозиум ученых социалистических стран по теоретическим проблемам восточного языкознания, состоявшийся в Москве в конце 1977 г.

В настоящее время работа советских востоковедов-лингвистов развивается по следующим основным направлениям:

1. Исследование строя восточных языков. В этой области наши ученые работают над созданием фундаментальных грамматик и капитальных академических словарей важнейших восточных языков, активно расширяют круг изучаемых языков (особенно языков Индийского субконтинента и Юго-Восточной Азии), ведут работу по монографическому описанию ряда языков, исследуют отдельные узловые проблемы.

2. Типологические и общелингвистические исследования. Особое внимание здесь уделяется введению материала восточных языков в сферу общетеоретического рассмотрения, а также решению собственно теоретических проблем общего языкознания на базе и с учетом достижений восточного языкознания и фактов восточных языков.

3. Историко-генетические исследования. Здесь следует отметить работу по выявлению генетических отношений многих групп и семей языков, определению принадлежности отдельных языков, ликвидации «белых пятен» в этой области исследований (в частности, по проблеме языков Юго-Восточной Азии, по урало-алтайской гипотезе, по уточнению классификации афразийских языков и т. д.).

4. Историко-филологические исследования, в первую очередь изучение языка древнеписьменных памятников, публикации и комментарии, освоение богатого рукописного наследия культуры народов Востока.

5. Социолингвистические исследования. В этом направлении разворачивается изучение национально-языковой ситуации и национально-языковой политики в странах зарубежного Востока, разрабатываются узловые вопросы социолингвистической теории.